

ЭВОЛЮЦИЯ «САКРАЛЬНЫХ ПЛОЩАДЕЙ» В СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ КУЛЬТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК: 726.01
ББК: 85.11

Сиверс Мария Валериевна

ассистент кафедры,
Киевский национальный университет строительства и архитектуры,
Киев, Украина, e-mail: msiversbox-info@yahoo.com

Аннотация

В статье изложены основные исторические предпосылки создания сакральных площадей. На основе исторического и архитектурного анализа общемировых верований и символов определены особенности организации культового пространства у славян, последующие традиции градостроительного формирования православного города, отличные от католического мира. Доказана необходимость при создании городской среды учитывать не только общие закономерности градостроительного развития, но также исконно русские традиции организации сакрального пространства.

Ключевые слова

иерофании, градостроительство, православная традиция, сакральная площадь, сакральность места

Введение

В каждую эпоху, и тем более в современную, перед архитектором стоит задача найти баланс взаимодействия старого и нового в исторической застройке. Одним из наиболее сложных в трактовке сегодняшней архитектурно-градостроительной ситуации является понимание исторической сути, функции и проблем организации городских площадей и ансамблей, среди которых «соборная» или «сакральная площадь» для стран с выраженной государственной религией занимает одно из наиболее значимых мест. Особенно актуально это для стран христианского православного культа, в которых «сакральная площадь» издавна представляет важный и неотъемлемый элемент города и культуры в целом. Непонимание исторического становления таких площадей и пренебрежение основными архитектурно-градостроительными признаками культовых сооружений русской православной церкви в современном архитектурном процессе приводит к тому, что большинство новых православных храмов и их комплексов, а также исторически сложившихся городских ансамблей с культовыми объектами при попытках реконструкции, сегодня встречается со следующими проблемами: отсутствие сакральной площади как таковой или ее постепенное засилье парковками и временными сооружениями, отсутствие единства восприятия ансамбля сакральной площади вследствие нивелировки оси и главной доминанты собора, деградация площади в узел транспортной развязки и транзитов, неблагоприятное сочетание окружающих функций, безыдейность в применении материалов оформления, которые вместо дополнения ансамбля сакральной площади препятствуют его целостности.

В то же время исконные славянские обычаи организации и строительства культовых сооружений имеют многовековую традицию, которая существовала задолго до принятия христианства, и с его приходом не исчезла, а, напротив, вошла в архитектурно-градостроительные каноны русской православной церкви.

Целью данного исследования является раскрыть генезис становления и развития сакральных площадей в славянской культуре и русской православной церкви.

Ключевым объектом для исследования избрана «сакральная площадь», поскольку именно сакральная площадь, сакральное пространство наиболее полно раскрывает особенности восточной

или же русской православной традиции. Понятие сакральной площади содержит в данном случае центр сакрального пространства, центр культовой жизни с выраженной религиозной функцией, место молитвы и обращения к высшим силам. Эволюция подходов к формированию сакральной площади ведет свое начало от общемировых универсальных символов и иерофаний¹, которые требуют отдельного рассмотрения с архитектурной точки зрения, поскольку имели собственную линию развития на территории славянского мира и непосредственно отразились в архитектуре культовых объектов, сакральных мест и площадей.

В современной историографии тема сакральной архитектуры детерминирована системой многих аспектов междисциплинарных взаимосвязанных областей знаний. Изучение развития представлений о христианской храмовой архитектуре путем историковедческого анализа существующих источников, исследование хронологической последовательности формирования человеческих представлений о мире и религиозных верованиях, документальные и картографические материалы и интерес к этим вопросам в работе предшественников разных областей позволяют выделить несколько направлений в историографии исследуемого вопроса, имеющих основное значение в дальнейшей работе. Это дохристианский мир с его мифологическими представлениями (работы С.С. Аверинцева, А.Н. Афанасьева, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, М. Хайдеггера), история христианства и его распространения в славянском мире (М. Элиаде, А. Мень, А. Шмеман), дохристианская Русь и славянские верования (Е.В. Аничков, Я.Е. Боровский, И.П. Русанова, Б.А. Тимощук, В.В. Седов), развитие и особенности христианского храмостроения на Руси (Б.А. Рыбаков, М.Ю. Брайчевский, А.Г. Кузьмин), православные символы и догматы, их отражение в культовых сооружениях (Т.Н. Вятчина, Е.И. Кириченко, М.П. Кудрявцев, о. Лебедев, В.И. Локтев).

Несмотря на широкий круг исследований, на сегодняшний день отсутствует комплексное изучение данных вопросов в отношении такого важного архитектурного и градостроительного понятия, как «сакральная площадь», которая, рассматривается либо в контексте исключительно городской среды, либо как место для создания пешеходных транзитов рядом с культовыми объектами. Однако исторические предпосылки, актуальность создания и организации такого сложного и всеобъемлющего понятия, как «сакральная площадь», сегодня едва ли является оспоримой.

Методика исследования состоит в комплексном историко-теоретическом анализе опыта формирования сакральных площадей на территории восточного славянского мира. В качестве отправных точек исследования выбраны главные исторические вехи становления славянских верований и развития культовых сооружений, а именно: общемировые дохристианские мифы, дохристианский славянский мир и его особенности, становление славянских христианских православных традиций. На основе существующих письменных источников, данных археологии и исторических артефактов проанализированы свойства и традиции верований славянских культур, взаимовлияние религиозного культа и сакральных сооружений, найдены и изучены предпосылки возникновения и эволюции сакральных пространств и площадей, присущих исключительно православной традиции.

С давних времен история человечества обрела определенную систему знаков и символов, которая произошла из первых мифов и верований и позднее составила часть христианского вероучения. Целый ряд таких символов и иерофаний¹ сохранился в сакральной архитектуре, которая в ортодоксальной традиции ограждена системой догматов и канонов. Важнейшими для понимания архитектуры и духовной основы сакральных площадей являются универсальные для многих культур символы и иерофании неба, мировой оси и сакрального центра.

Непосредственно связана с символизмом христианства сакральная природа неба – воплощение трансцендентности, бесконечности и святости, место, которое является наивысшим, недостижимым, и потому априори принадлежит сверхъестественным силам [8]. Небесное божество отождествляется с солнцем, другими небесными светилами, планетами, небесными явлениями, приобретает соответствующие атрибуты – “светлый”, “золотой”,

“наивысший” [15]. У северных народов было издавна распространено обращение “отец”, живущий на седьмом или девятом небе, на вершине космической горы. Несмотря на разные формы небесного божества, во всех культурах во все времена оставался священным символ неба и звездных сфер, “вершины”, “восхождения”, “центра” [8]. “Подняться на небо” для каждой религии становится принадлежностью избранных. Возведение культового сооружения выше других, его доминантность, церемония поднятия на гору по ритуальной лестнице святилища или храма приобретают особый сакральный смысл.

Два разных мира – небо и землю – объединяет мировая ось (лат. Axis Mundi – ось мира), которая воплощает в себе Вселенную, переход от хаоса к упорядоченному миру [8]. Ось разделена на три части и чаще всего имеет вид священной горы, мирового столба или лестницы. В ведийской мифологии, которая имеет много общих черт с другими индоевропейскими традициями, также греческой, римской и славянской мифологией [15], ось Вселенной символизирует ритуальная лестница. Эту идею и сакральное содержание несут храмовая гора в Иерусалиме, Олимп в древней Греции, и даже Эльбрус [7]. Часто мифологическая мировая гора народа соответствует реально существующей горе. Или же существующие горы приобретают культовое значение и становятся местом осуществления мифологических событий [6]. Образ священной горы тесно переплетается с космическим или мировым деревом, вечным деревом жизни (лат. Arbor Mundi) [5].

Русские летописи также сообщают об установлении идолов и поклонении славян языческим божествам на горах или возвышениях. На горах находились сакральные объекты, например священные деревья, там же происходили и соответствующие праздникам ритуалы. У восточных славян существовала вера в то, что после смерти человек выбирается на высокую гору, чтобы перейти в иной мир. Практически во всех культурах именно на горах или наивысших местах, возле наивысших деревьев устраивали места поклонения, жертвенники, ритуальные огни, и разные горы приобрели за время своего существования святость и священный ореол [4]. Вавилонская башня, зиккураты (от аккадского ziqqurāt – вершина, в частности вершина горы), египетские пирамиды, христианские храмы, буддийские ступы, донжоны, колокольни, отображая модель Вселенной, ее наивысшую точку и сакральный центр, стали архитектурным отображением священной горы или мирового дерева, центром мира, перекрестком космических областей, равно как священные места и города [1, 3].

Важнейшее значение для понимания природы славянской духовности имеет символизм сакрального пространства, места и сакрального центра. Человеку свойственно желание жить в сакральном пространстве [8] и стремиться к бессмертию, что Мирча Элиаде объясняет как “ностальгию за раем” – состояние гармонии, которое христианство понимает как “время до грехопадения”. Человеческая незащищенность и уязвимость создают и поддерживают вечное стремление к духовности, к архетипам сакрального, что проявляется в символах, обрядах, ритуалах и т. п. Фактически все верования, которые существовали и возникали, рождаются из-за стремления к архетипам, а их воспроизведение в реальности, – из-за желания приблизиться к трансцендентному, из-за потребности в сакральном пространстве. От времен неолита можно говорить о направленном желании человека отделить благоустроенность сакральной территории или место жилья от окружающего хаоса.

Благодаря религиозным представлениям, иерофаниям и кратофаниям², которые они порождают, обычные места приобретают священное значение. Созданное ритуалом, или повторением иерофании, священное пространство воссоздает архетипичное сакральное пространство. Ритуал интегрирует человека в пространство сакрального идеала, образца, огораживая от профанного. Все сакральные места имеют границы, и только в этих границах можно коснуться или достичь священного. Стремление через освящение места отделить сакральное от профанного, порядок от хаоса, проявляется как в строительстве сооружений, так и при строительстве жилья. Устройство сакрального пространства и сакрального места во все времена происходило сообразно господствующему мировоззрению и космогоническим

представлениям [4]. Отделенное от опасного “внешнего”, внутреннее пространство приобретало сакральную значимость, и воссоздавало на земле организованный космос [8].

Сакрализация определенных мест, в разных религиозных традициях переходя в алтари, святилища, храмы, при строительстве предусматривала соблюдение, консервацию и дальнейшее идеологическое развитие исторических традиций и канонов, которые сложились в том или другом регионе, области, соответствие структуре давних космогонических идей. Согласно всем известным мифам, создание мира произошло в центре, и потому центр является священным [4].

Город, так же как и модель Вселенной, символически находится в центре, и должен возникать вокруг центра. Каждое священное место – это символическое место возможного объединения Неба и Земли, и каждое строительство внутри этого сакрального пространства – это повторение акта создания Мира. Поскольку, по верованиям, в центре Вселенной находится мировая гора, дерево или ось, то точка пересечения мировой оси с земной поверхностью, “центр центров”, есть место начала создания мира [2]. Такой “центр центров” через освящение ритуалом может находиться всюду и в безграничном количестве, поэтому каждое сакральное место, “святое место” с алтарем, площадь с храмом (результат их дальнейшего развития) или сакральное пространство в целом, является вместилищем священного, истинным центром мира, образом “целого” – “*imago mundi*”³.

Геометрически такую модель мировоззрения можно встретить среди большинства культур во взаимосвязи формы круга и квадрата: круг вокруг квадрата, как мандала, или, наоборот, когда круг окружается квадратом. В буддизме и индуизме мандала соответствует идее космогонии, слово “круг” означает “центр”, или “то, что окружает”.

Подобные традиции мироздания прослеживаются и в европейском градостроительстве: обряд закладки первого камня города с последующим обнесением круглой стеной, оградой, или стенами в форме квадрата, с четырьмя воротами, расположенными по сторонам света, символизируя и отделяя сакральное пространство города. Стены города исполняли роль границы между хаосом окружающего мира и упорядоченностью городской жизни – пространством, которое имеет центр. Условный или явный круг, который защищает сакральный центр и отделяет профанное от сакрального, издавна является важным элементом религиозных обрядов и ритуалов. В средневековой Европе, в другие времена в других регионах был распространен обычай во время трудных времен, эпидемий, кризисов и т. п. всем жителям выходить из города и идти со свечами и реликвиями один за другим вдоль городских стен, чтобы приумножить магическую силу города [8].

Не из подобного ли убеждения вышла и христианская православная традиция крестного хода? Из понимания границы между профанным и сакральным возникла и особая ритуальность и значение порогов храма или дома [17]. Можно заключить, что соответствующая сакральная сила границы в современном мире принадлежит всей территории храма, всему пространству вокруг храма, и площади перед храмом в частности, поскольку именно с сакральности места, в пределах его пространства, начинается сакральность храма.

Все описанные давние иерофании задолго до принятия христианства приобрели особую линию развития на территории славянского мира. Древние славяне большое значение придавали ограде вокруг священных мест – это могли быть рвы, валы без оборонной функции, где разжигали ритуальные огни и приносили жертвы. Граница отделяла сакральное от профанного, защищала внутреннее пространство от “злых сил” – отсюда и славянское поверье, согласно которому начерченный вокруг себя круг или натянутая веревка защищают от нечистой силы [5]. Внутри сакрального пространства славяне искали защиту.

Известно, что вера и обряды давних славян были, прежде всего, связаны со священностью культовых мест и святилищ, священностью земли [16]. В восточном православии, в отличие от католицизма, культ почитания Земли с принятием христианства не исчез, что подтверждают традиции кланяться Земле, попросить у Земли прощения, покаяться Земле. Так родилось и особое отношение к Богородице, образ которой объединился с культом Матери-Земли. Само

поклонение Богородице и Земле можно считать “сердцевиной русской народной религиозности” [5]. “Святая земля”, “Земля-Мать” означает для восточной православной традиции исторически больше, чем храм на ней [8].

Строительство славянских культовых сооружений являлось своего рода жертвоприношением, и сакральные места для такого строительства тщательно выбирались: вдали от поселений, на наивысших горах или возвышениях, что исторически связывает этот обычай с культом мировой горы. Вокруг священных мест сакральный смысл обретают окружающие объекты: лес, деревья, камни, источники воды и т. д. Первыми храмами славян фактически стали выделенные из окружающего “хаоса” сакральные пространства или площади: открытые поля и рощи, потом площади, окруженные кольями, которые постепенно разделялись по функции на сакральную и общественную. Часть сакральной территории со временем получила крышу и стены [11]. На большинстве найденных славянских дохристианских святилищ можно определить сакральную площадь, как правило, в наивысшем месте святилища, огражденную или символически отделенную, которая представляла собой открытую территорию перед главным капищем, перед идолом, перед храмовым сооружением или перед главным рвом, ограждающим все святилище. Главная сакральная площадь для ритуалов на главном капище славянских святилищ со временем становится неприкасаемой, огораживается и появляется за этой изгородью, создавая фактически храм в храме. На сакральных площадях собирались во время проведения ритуалов, праздников, для молитвы [16]. Из “поучений” христианам известно, что на подобные площади в XII–XIII вв. по праздникам приходили и христиане [8]. От входа на святилища к сакральной площади проходила главная дорога. Храмовые сооружения уже до христианства ориентируются по странам света, с входной группой на западе. Идол, к которому обращались все обряды и ритуалы, устраивался посередине или ближе к восточной части сооружения, отвечая традициям христианского храма [16].

Каждое строительство славян фактически начиналось с сакральной площади и сакрального центра. Так, обрядовое дерево или, позднее, крест устанавливали во время строительства, найдя его ритуальный центр. В доме функцию сакрального центра нес красный угол, позднее – печь. Соответствие этого ритуала символу мирового дерева подтверждается и обычаем приносить при таком сакральном центре жертву [10]. Высокий шест с колесом на вершине – символ мирового дерева и одновременно принадлежность культу Солнца, устанавливали на Руси в центре праздников, и водили вокруг хороводы [15].

С введением христианства византийского канона традиции отношения к «сакральной площади» у славян получают дальнейшее развитие, которое характерно исключительно для восточного христианства. Русь начала перенимать традиции храмового и городского строительства у Византии и организовывать свою столицу по подобию Константинополя. Константинополь, в свою очередь, за образец принял Иерусалим, что подтверждают расположение главных «святых» ворот города [14], названия и расположение главных храмов, поклонные горы. Таким образом, города Руси организовывались по древнему образцу святой земли Палестины [9]. В первую очередь Киев, вторая столица Руси – Владимир, и, наконец, в полной мере – Москва [13, 14]. Города Руси представлялись как святыня и благодаря наследованию Константинополя обретали двойное значение – и как духовный центр, и как державный [14]. Стремящаяся к кругу или форме креста общая композиция русских городов с доминирующими куполами соборов содержала представления об устройстве мира, образ горнего мира с небесной символикой и отвечала организации алтаря православного храма [12]. Геометрический центр города определялся его открытым «лобным местом» – площадью перед главным храмом, пунктом, от которого начинали освящать город, читать молебны. То есть сакральная площадь точно отвечала амвону православного храма. Для общенародных сборов на площади под открытым небом храм становился объектом молитвы – алтарем [14]. Площадь перед собором, таким образом, является в древнерусской традиции образом церкви, храмом под открытым небом,

исходящим из сути православной веры, культуры и ее традиций.

Выводы

На основе проделанного исторического и идеологического анализа становления сакральных площадей в восточной славянской православной традиции можно сформулировать следующие выводы:

1. Все виды религиозных верований на протяжении истории создавали мифологическую и архитектурно-градостроительную среду, отвечающую времени и месту, политическому строю и психологии общества, максимально воплощающую черты своей эпохи. Большинство универсальных мировых мифов и иерофаний нашли отражение в славянском мире. Сакральность неба, его компонентов и атрибутов, сакральность центра, символизм мировой оси воплотились в архитектуре и градостроительстве Руси.

2. Города православной традиции являлись сакральным пространством, у которого есть центр. Таким сакральным пространством выступала площадь перед кафедральным храмом.

3. Архитектурно-градостроительные каноны православия через храмовые ансамбли сохраняют глубокую идею духовности и единства. Православная сакральная площадь — это не самодостаточное пространство, способное существовать в любой точке города, это площадь перед собором, храм под открытым небом для проведения богослужений.

4. Помимо использования в канонических пропорциях православных храмов, формы круга, квадрата, креста, и их сочетания являются традиционными элементами для создания композиции всего храмового ансамбля.

5. При создании сакральных площадей необходимо исходить из культурного наследия и формировать масштабную, исторически осмысленную архитектурную среду площади, сохраняя доминанту храма, пространственные ориентиры и историческую структуру.

Таким образом, прослежены этапы становления «сакрального» в архитектуре и градостроительстве восточной славянской культуры, выявлены закономерности развития православных сакральных площадей от первых огороженных священных мест до постепенного пространственного оформления площади как сакрального центра, как места общих сборов, центра жизни общины, средоточия политической и религиозной жизни.

С приходом христианства города Руси стали действительными преемниками многовековой культуры Иерусалима, Константинополя и Рима, что воплотилось не только в канонах церкви, но и сути духовных и архитектурно-градостроительных традиций создания православного храма и православного города. Тем самым выявлена зависимость между традициями восточного христианства и организацией города, выведена основа для понимания необходимости создания и грамотной реконструкции сакральных площадей в современных городах христианского православного наследия.

Примечания

¹Понятие «иерофания» (от греч. ιερός (hieros), «священный» и греч. φαίνω (phainomai), «светоч, свет, являться») впервые вводит и исследует Мирча Элиаде, объясняя и. проявления священного, — все, что имеет для воспринимающего «модальность сакрального» [19].

²Понятие «кратофания» (греч. kratos - власть) исследовано М. Элиаде. Этим термином определяется непривычный и новый объект, который на момент появления наделяется сверхъестественными силами и значением, но адаптировавшись к будничности жизни, постепенно теряет эту власть [8].

³лат. образ мира

Библиография

1. Cohen, P.S., 1969. Theories of Myth, Man, n.s., vol. 4, p. 345.
2. Das biblische Weltbild und seine altorientalischen Kontexte, Hrsg. v. Bernd Janowski u.

Beate Ego, in Zus.-Arb. m. Annette Krüger 2001; unveränd. Studienausg. 2004. IX, 587 Seiten.

3. Holmberg, U. The Mythology of All races. vol. Finno-Ugric, Siberian. Boston: Archaeological Institute of America, Marshall Jones Co. 1927.

4. Lawrence, E. Sullivan Axis Mundi // Encyclopedia of Religion, Second edition / Lindsay Jones, editor in chief. – 2005. – 2 Т.

5. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 Т. / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – Т.1 (1). – 414 с.

6. Афанасьев, А.Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / А.Н. Афанасьев; сост., подготовка текста, статья, коммент. А. Л. Топоркова. – М.: Индрик, 1996. – 640 с.

7. Бонгард-Левин, Г.М., Грантовский, Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история / Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский. – М.: Мысль, 1983. – 208 с.

8. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси: В 2 Т. / Н.М. Гальковский. – М.: Индрик, 2000. — Т.1(1), 376 с.

9. Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры. Архитектура гражданских и промышленных зданий: В 5 т. / Н.Ф. Гуляницкий. – М.: Стройиздат, 1984.– 634с.

10. Зеленин, Д.К. Тотемы – деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д.К. Зеленин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 78 с.

11. Кайсаров, А.С., Глинка, Г.А., Рыбаков, Б.А. Мифы древних славян / А.С. Кайсаров, Г.А. Глинка, Б.А. Рыбаков, сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. – Саратов: Надежда, 1993. –320 с.

12. Кудрявцев, М.П. Москва – Третий Рим. Историко-градостроительное исследование / М.П. Кудрявцев. – М.: Троица, 2007. – 288 с.

13. Кудрявцев, М.П. Пространственная композиция центра Москвы XVII века / М.П. Кудрявцев // Архитектурное наследие. – М., 1975. – № 24, – С. 12–18

14. Лебедев, Л. Богословие Русской земли как образа “обетованной земли” Царства Небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций X–XVII вв.) / Лев Лебедев, протоиерей // Тысячелетие крещения Руси: материалы Междунар. церк.-историч. конф. Киев, 21–28 июля, 1986 г. – М., 1988. Т2. – С. 140–175

15. Мифы народов мира: Энцикл. В 2 Т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987–1988.

16. Русанова, И.П., Тимощук, Б.А. Языческие святилища древних славян / И.П. Русанова, Б.А. Тимощук. – М.: Ладога-100, 2007. – 304 с.

17. Фольклор в Ветхом завете / Джеймс Джордж Фрэйзер ; пер. с англ. Д. Вольпина; предисл. и коммент. С. Токарева. – М.: АСТ : Ермак, 2003. – 650 с.

18. Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М.: Ладомир, 1999. – 488 с.

19. Элиаде, М. Мифы. Сновидения. Мистерии / М. Элиаде, пер. с англ. – К.: Ваклер, 1996. – 288 с.

Произведение «ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «САКРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ» В СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ КУЛЬТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА», созданное автором по имени Сиверс Мария Валериевна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице msiversbox-info@yahoo.com

Сиверс Мария Валериевна
ассистент кафедры,
Киевский национальный университет строительства и архитектуры.
Киев, Украина, e-mail: msiversbox-info@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 03.11.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_4/6

© М.В. Сиверс 2015

© УралГАХА 2015

THE EVOLUTION OF «SACRAL AREAS» IN SLAVIC CULT BUILDING TRADITION

Sivers Maria V.

Assistant Professor,
Kyiv National University of Construction and Architecture,
Kyiv, Ukraine, e-mail: m.sivers@yahoo.com

Abstract

The article expounds principal historical preconditions for the creation of sacral spaces. Based on historical and architectural analysis of world beliefs and symbols, the author identifies specific features pertaining to the organisation of a cult space with the Slavs and subsequent traditions of Orthodox town planning, which are distinct from the Catholic world. The author argues that in creating a city environment it is essential to take into account not only the general trends of urban planning evolution but also the archetypal Russian traditions of sacral space arrangement.

Key words

hierophanies, town-planning, orthodox tradition, sacral area, place sacrality

References

1. Cohen, P.S. (1969). Theories of Myth, Man, n.s., vol. 4, p. 345.
2. Das biblische Weltbild und seine altorientalischen Kontexte. Hrsg. v. Bernd Janowski u. Beate Ego, in Zus.-Arb. m. Annette Krüger 2001; unveränd. Studienausg. 2004. IX, 587 Seiten.
3. Holmberg, U. (1927) The Mythology of All races. vol.4. Finno-Ugric, Siberian. Boston: Archaeological Institute of America, Marshall Jones Co.
4. Lawrence, E. Sullivan. (2005) Axis Mundi. In: Jones, L. (ed.) Encyclopedia of Religion, Second edition. Vol.2.
5. Afanasyev, A.N. (1995) The Poetic Views of the Slavs on Nature. An Experience in Comparative Study of Slavic Legends and Beliefs in Connection with Mythical Legends of Other Related Nations: In 3 vol. Moscow: Sovremenny Pisatel. Vol.1 (1). (in Russian)
6. Afanasyev, A.N. (1996) The Origin of Myth. Articles on Folklore, Ethnography and Mythology. Compiled by A.L.Toporkov. Moscow: Indrik. (in Russian)
7. Bongard-Levin, G.M., Grantovsky, E.A. (1983) From Scythia to India. Ancient Arias: Myths and History. Moscow: Mysl. (in Russian)
8. Gal'kovsky, N.M. (2000) The Struggle of the Christians Against the Remains of Paganism in Ancient Rus: in 2 vol. Moscow: Indrik. Vol.1(1). (in Russian)
9. Gulyanitsky, N.F. (1984) A History of Architecture. Architecture Civil and Industrial Buildings: In 5 vol. Moscow Stroyizdat. (in Russian)
10. Zelenin, D.K. (1937) Totems — Trees in the Legends and Rites of European Peoples. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences. (in Russian)
11. Kaiserov, A.S., Glinka, A, Rybakov, B.A. (1993) The Myths of Ancient Slavs. Saratov: Nadeshda. (in Russian)
12. Kudryavtsev, M.P. (2007) Moscow – the Third Rome. A Historical Planning Study. Moscow: Troitsa. (in Russian)

-
13. Kudryavtsev, M.P. (1975) The Spatial Composition of Moscow's Centre in the 17th Century. *Architectural Heritage*. Moscow. No. 24. P. 12–18. (in Russian)
 14. Lev Lebedev, an archpriest. The Theology of the Russian Land as an Image of the “Promised Land” of the Kingdom of Heaven (based on some examples of the 10th–17th century architectural and building compositions). The Millenium of the Baptism of Rus: International historical church conference. Kyiv, July 21-28st, 1986: Proceedings. Moscow, 1988. Vol2. P. 140–175. (in Russian)
 15. Tokarev, S.A. (ed.) (1987-1988) Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia. In 2 vol. 2nd ed. Moscow: Soviet Encyclopaedia. (in Russian)
 16. Rusanova, I.P., Timoshchuk, B.A. (2007) Pagan Sanctuaries of Ancient Slavs. Moscow: Ladoga-100. (in Russian)
 17. Frazer, J.G. (2003) Folklore in the Old Testament. Translated from English by D.Volpina. Moscow: AST: Ermak. (in Russian)
 18. Eliade, M. (1999) Patterns in Comparative Religion. Translated by English. Moscow: Ladomir. (in Russian)
 19. Eliade, M. (1996) Myths, Dreams and Mysteries. Translated from English by A.P.Khomik. Moscow: REFL-book, Vakler. (in Russian)